

MEDIEVAL HISTORY OF CENTRAL EURASIA

No. 1 (2) 2021

MEDIEVAL HISTORY OF CENTRAL EURASIA

Has been published since 2020

No. 1 (2) 2021

Nur-Sultan

EDITOR-IN-CHIEF:

Doctor of Historical Sciences, Professor
Shaihutdinov M. Y.

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Doctor of Historical Sciences, Professor
Kushkumbayev A. K.

EDITORIAL BOARD:

Qydyráli Darhan	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Muminov A.K.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Samashev Z. S.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Abuseitova M. K.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Sabitov Zh. M.	PhD in Political Science (Kazakhstan)
Golden Peter B.	Dr., Professor (USA)
Kradin N.N.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)
Erdélyi István	Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungary)
Uzelac	PhD in History (Serbia)
Aleksandar	
Mirgaleev I. M.	Candidate of Historical Sciences (Russia)
Zaytsev I. V.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)
Petrov P.N.	Candidate of Historical Sciences (Russia)
Nagamine	PhD in History (Japan)
Hiroyuki	

Editorial address: 8, Kabanbay Batyr avenue, of.316, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010000
 Tel.: (7172) 24-18-52 (ext. 316)
 E-mail: medieval-history@isca.kz

Medieval History of Central Eurasia
 Owner: Astana International University
 Periodicity: quarterly
 Circulation: 500 copies

ОТ РЕДАКТОРА

Уважаемые коллеги!

Представляя очередной номер нашего журнала, хотел бы отметить, что мы стремимся расширить хронологические и пространственные рамки журнала. В частности, начиная с нынешнего номера, в журнале будут размещаться научные статьи, посвященные истории Казахстана, Центральной Азии и других регионов мира в Новое время.

Традиционную рубрику «Этногенез. Археология. Лингвистика» открывает статья д.и.н., профессора В.Ф. Зайберта и магистра Ж.К. Баяновой «Феномен сходства стиля Ботайского домостроительства и евразийских архитектурных приемов эпохи позднего каменного века». По мнению исследователей, евразийские степи динамично обеспечивали распространение новаций, которые на периферии данной эко-системы в ярко выраженных ландшафтах вертикальной зональности создавали оседлые культурные сообщества и длительные традиции. Речь идёт о распространенной на территориях Алтая, Памира, Кавказа, Тянь-Шаня и ареалов, примыкающих к ним, архитектурного стиля типа «Дарбази», сохранившегося с эпохи неолита до этнографической современности. Историки утверждают, что имеется ряд археологических, генетических и исторических примеров культурного взаимодействия степных ботайских коневодов с этносами евразийской степи и ее перифериями.

Статья докторанта А.А. Нускабая «Родовые символы тюрков Жетысу: историческая преемственность» посвящена эпохе Тюркского каганата. Исследователь полагает, что политическая и социальная жизнь, а также религиозные убеждения в Тюркском каганате были едины. Тенгрианство стало государственной религией каганата. Его народ использовал тюркскую письменность и говорил на тюркском языке. До сегодняшнего дня около тридцати тюркоязычных наций понимают друг друга без переводчика. По мнению исследователя, сопоставление археологических и этнографических данных, собранных в результате комплексных исследований в тюркских храмах Жайсан и Мерке, свидетельствуют о преемственности этнической культуры в казахской степи.

В статье А. Серикпаевой и Л. Серикпаевой «Особенности художественных решений средневековой архитектуры Центральной Азии» в хронологической последовательности охарактеризованы основные памятники архитектурно-художественного творчества в Средней Азии. По мнению исследователей, влияние тимуридской архитектуры можно увидеть во многих местах Казахстана и Узбекистана, а влияние персидской архитектуры часто наблюдается в Узбекистане и Туркменистане. Особое внимание в статье уделено городу Туркестану, который совсем недавно был провозглашен одной из духовных столиц Тюркского мира.

В рубрике «Европейское и русское Средневековье» опубликована статья д.и.н., профессора М.Е. Шайхутдинова «Династия Меровингов и создание Франкского государства». В статье отмечено, что падение Западной Римской империи в 476 году н.э. положило начало новому этапу европейской и всемирной истории. Возник целый ряд т.н. «варварских» государств, пытавшихся соединить собственные обычаи и традиции с элементами римской государственности и римского права. Одним из примеров подобного синтеза стало Франкское государство, созданное в конце V века королем Хлодвигом из династии Меровингов. По мнению М.Е. Шайхутдинова, формирование Франкского государства было длительным и противоречивым процессом, в рамках которого наблюдались внутривластные раздоры и междоусобные войны, однако при этом процесс территориального расширения государства не прекращался. Важную роль в усилении и возвышении Франкского государства сыграла католическая церковь, ставшая одной из важнейших опор династии Меровингов. Однако безвольные меровингские короли постепенно утратили власть, уступив её энергичным прагматичным майордомам. В итоге майордом Карл Мартелл и его преемник Пипин II создали все необходимые условия для возникновения новой династии – династии Каролингов.

Рубрику «История Улуса Джучи» открывает статья д.п.н., профессора М.Т. Лаумулина «История Золотой Орды в мировой ориенталистике: краткий очерк», в которой рассматриваются актуальные проблемы становления и развития востоковедческих школ в контексте изучения Золотой Орды, Центральной Азии и Внутренней Евразии. В статье широко освещены основные направления в исследовании истории Золотой Орды, в том числе концепции нomaдизма и культурологии кочевничества, тюркология, алтаистика и языкознание, кипчаковедение о ранней и средневековой истории Орды. Особое внимание уделено изучению истории и этнографии казахов, преимущественно в западном востоковедении. Как отмечает историк, 750-летие Золотой Орды стало поводом для новых научных дискуссий. Одни исследователи утверждают, что Золотая Орда была самой развитой цивилизацией, которая помогла русским княжествам прекратить междоусобицы и объединиться. Другие исследователи считают, что главным результатом существования Золотой Орды стала первая в масштабах Евразии глобализация. В целом, статья М.Т. Лаумулина свидетельствует о преемственности и взаимосвязи востоковедения и политологии в контексте изучения Золотой Орды и Центральной Азии.

Статья казахстанского историка Радика Темиргалиева посвящена Урус-хану и его роли в истории Казахстана. Исследователь напоминает, что Урус-хану приписывается деление казахов на три жуза, что в других преданиях обычно связывается с именем мифического Алаша-хана. Среди казахов память об Урус-хане, как о первом правителе, сохранялась до XIX века.

Историк подчеркивает, что в советское время история Казахского ханства отделялась и отдалялась от истории демонизируемой Золотой Орды, наследниками которой признавались Казахское, Астраханское и Крымское ханства. В то же время в историческом сознании казахов было утрачено чувство сопричастности к одной из могущественных держав средневековой истории. В действительности, утверждает Р. Темиргалиев, история Золотой Орды и Казахского ханства неразрывна, поскольку Казахское ханство – это Левое крыло Улуса Джучи, превратившееся в отдельное государство. Именно верность золотоордынским традициям и сохранение власти джучидов во многом обеспечили длительную историю степного государства, в рамках которого формировался казахский этнос. Одну из главных ролей в этой многовековой эпопее сыграл Урус-хан.

В новой рубрике «Центральная Азия и Казахстан в Новое время» публикуется статья К.С. Калиевой и Д. Серикбаева «Семипалатинский областной статистический комитет (1877-1917) и его вклад в пропаганду знаний, посвященных Казахстану». По данным историков, Семипалатинский областной статистический комитет был учрежден в 1877 году, но фактически начал свою работу в 1878 году. На его содержание было выделено 2 000 рублей в год. Это учреждение группировало вокруг себя лучшие силы Семипалатинского края, проводило исследовательскую и просветительскую работу, а также издавало различные труды. Исследователи утверждают, что представители Семипалатинского облстаткомитета, преодолевая большие трудности, внесли значительную лепту в общественное развитие края, в дело изучения его природных, исторических, этнографических и иных особенностей, в пропаганду накопленных знаний о востоке Казахстана, а через него – в популяризацию сведений многоотраслевой системы знаний, посвященных всему Казахстану.

В разделе «Рецензии» размещена рецензия д.полит.н., профессора Л.Р. Скаковского на работу известного французского медиевиста Жака Эрса «История крестовых походов». В рецензии отмечено, что эта монография стала последней работой Жака Эрса (1924-2013 гг.). Она издана на основе рукописи, в первозданном виде, без редакторских правок и уточнений.

Благодарю наших авторов за предоставленные научные статьи, а читателей и коллег – за ценные советы и рекомендации по улучшению контента нашего журнала. Мы открыты для широких научных дискуссий по актуальным проблемам отечественной и всемирной истории.

Главный редактор
Шайхутдинов М.Е.

CONTENT

EDITOR'S COLUMN	3
------------------------------	----------

ЭТНОГЕНЕЗ. АРХЕОЛОГИЯ. ЛИНГВИСТИКА

В.Ф. Зайберг., Ж.К. Баянова. ФЕНОМЕН СХОДСТВА СТИЛЯ БОТАЙСКОГО ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА И ЕВРАЗИЙСКИХ АРХИТЕКТУРНЫХ ПРИЁМОВ ЭПОХИ ПОЗДНЕГО КАМЕННОГО ВЕКА.....	7
А.А. Нускабай. РОДОВЫЕ СИМВОЛЫ ТЮРКОВ ЖЕТЫСУ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ.....	22
А. Серикпаева, Л. Серикпаева. ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	29

ЕВРОПЕЙСКОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

М.Е. Шайхутдинов. ДИНАСТИЯ МЕРОВИНГОВ И СОЗДАНИЕ ФРАНКСКОГО ГОСУДАРСТВА.....	37
---	-----------

ИСТОРИЯ УЛУСА ДЖУЧИ

М.Т. Лаумулин. ИСТОРИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В МИРОВОЙ ОРИЕНТАЛИСТИКЕ: КРАТКИЙ ОЧЕРК.....	51
Р. Темиргалиев. УРУС-ХАН И ЕГО РОЛЬ В ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА. КРАХ ИМПЕРИИ И ЛЕВОЕ КРЫЛО УЛУСА ДЖУЧИ.....	85

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И КАЗАХСТАН В НОВОЕ ВРЕМЯ

К.С. Калиева СЕМИПАЛАТИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ (1877-1917) И ЕГО ВКЛАД В ПРОПАГАНДУ ЗНАНИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ КАЗАХСТАНУ.....	103
---	------------

РЕЦЕНЗИИ

Л.Р. Скаковский. ЖАК ЭРС О ЦЕЛЯХ, ПРИЧИНАХ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ.....	118
---	------------

ФЕНОМЕН СХОДСТВА СТИЛЯ БОТАЙСКОГО ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА И ЕВРАЗИСКИХ АРХИТЕКТУРНЫХ ПРИЕМОВ ЭПОХИ ПОЗДНЕГО КАМЕННОГО ВЕКА

В.Ф.Зайберт¹, Ж.К. Баянова²

¹профессор, доктор исторических наук, КазНУ имени аль-Фараби,

Е-mail: zaibert_ku@mail.ru

²магистр, КазНУ имени аль-Фараби

Е-mail: monti.zhanar@gmail.com

Аннотация. В этой статье поставили свою целью сопоставить архитектурные стили между ботайской культуры и стилем «Дарбази» распространенных в горных регионах, окружающих степные эко-системы в Евразии.

Евразийские степи динамично обеспечивали распространение новаций, которые на периферии данной эко-системы в ярко выраженных ландшафтах вертикальной зональности, создавали оседлые культурные сообщества и исторически длительные традиции.

Речь идет о распространенной на территориях Алтая, Памира, Кавказа, Тянь-Шаня и ареалов, прилегающих к ним, архитектурного стиля типа «Дарбази», сохранившейся с эпохи энеолита до этнографической современности.

Ключевые слова: Дарбази, глхатун, карадам, архитектура, жилища

Евразийские степи динамично обеспечивали распространение новаций, которые на периферии данной эко-системы в ярко выраженных ландшафтах вертикальной зональности, создавали оседлые культурные сообщества и исторически длительные традиции.

Речь идет о распространенной на территориях Алтая, Памира, Кавказа, Тянь-Шаня и ареалов, прилегающих к ним, архитектурного стиля типа «Дарбази», сохранившейся с эпохи энеолита до этнографической современности.

Уникальная схожесть данной архитектуры с реконструированной ботайской схемы домостроительства, вызвала наш неподдельный интерес к этим аналогиям. Один из специалистов – архитекторов Казахстана считает, что это лишь конвергенция, с чем, увы, мы принципиально не согласны, так как у нас имеются ряд археологических, генетических и исторических примеров культурного взаимодействия степных ботайских коневодов с этносами евразийской степи и ее перифериями.

На этом этапе формирования научной задачи о мировом значении ботайской архитектуры, ставятся вопросы создания банка данных археологических, архитектурно исторических, литературных источников. (Зайберт, «Ботай» 2020 Алматы)

Когда то давным давно, тысячелетие назад, дома, в пространстве, начиная с Кавказа до Средней Азии, выглядели почти так, как сейчас выглядит памирский дом - строение, предназначенное для жилья жителей западной части Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана. Жители этой части области - памирские таджики, стараются построить дом, соблюдая древние архитектурные особенности. Многие из них уверены, что прообразом этого дома, является Ноев ковчег, который по библейско-кораническим легендам спас человечество от всемирного потопа. И еще, например, жители Памира считают, что именно памирский дом помогает сохранить древние реликтовые памирские языки и обычаи, которые тесно связаны с обычаями и традициями, так как все ритуалы, начиная с рождения ребенка и кончая похоронными ритуалами должны обязательно проводиться в доме. (Памирский дом - памятник древних традиций). Интересен сам факт высказываний о связи Ноева ковчега и дома горцев. Нам представляется, что предметом сходства в архитектурной традиции послужило перекрытие (палуба) корабля по принципу «Дарбази» с центральным люком (в «ботайском» варианте и «дарбази» - шанырак для освещения, выхода дыма и наблюдения за небосводом). Отсюда и происхождение мифологемы о связи Ноева ковчега с жилищами горных народов, испытавших героическую последнюю эпоху потопа, встречу с одомашненным ботайским конём, явившийся сакральным символом возникновения и объединения трёх мирозданий – верхней – средней – нижней сфер. Таким образом, энеолитическая эпоха (V-III тыс. до н.э.) – это историческое время складывания родственных археологических культур в горных ареалах Евразии в процессе культурогенеза на основе последствий планетарных событий – мирового потопа, одомашнивания коня, сакральный переход к триаде миропредставления энеолитического человека.

Теперь рассмотрим архитектурные примеры древнего домостроительства в горных эко-системах. (Рис. 1-3).

Рисунок 1 - Памирский дом

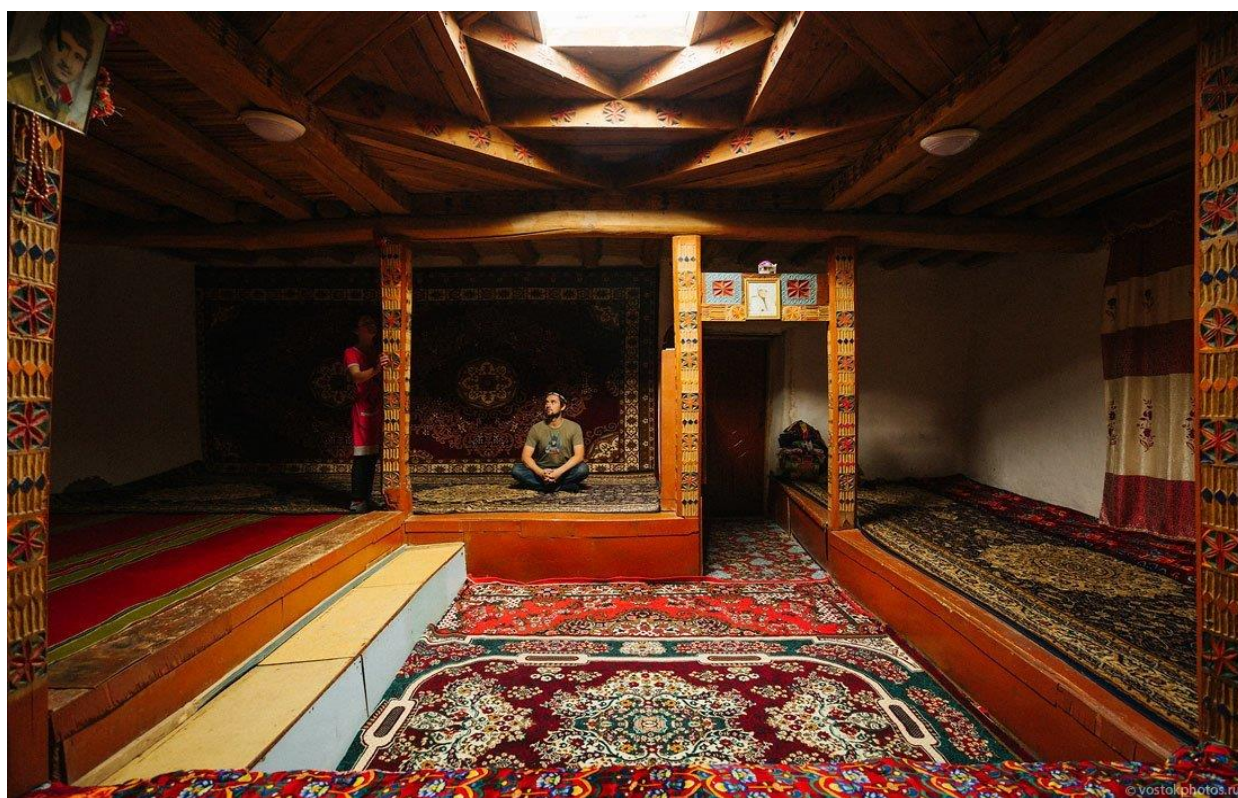

Рисунок 2 - Таджикистан Памир

Рисунок 3 - Памирский дом

...«Современный памирский дом. Это одноэтажное строение, состоящее из кухни, комнаты для гостей, комнаты для хранения продуктов, комнаты с очагом и большой комнаты, которая делится на функциональные зоны где и происходит основная жизнь всей семьи.,

Самая большая и важная комната памирского дома состоит из трех возвышений: киçор - возвышение, со встроенным в него очагом, это место, где раньше на очаге готовили еду и пекли хлеб, а зимой грелись на возвышении около очага. Место это считалась женской частью. А теперь очаг это чисто символическая часть интерьера, которой не пользуются, чтобы стены комнаты не покрылись сажей. На возвышении слева от входа, которое во многих памирских языках называется "барнех" обычно сажают гостей, пришедших в дом. А возвышение напротив входа, как правило является местом для детей. Каждое из этих возвышений служит в определенный период, местом для совершения какого-нибудь ритуала.

Внутри большой комнаты установлены 5 столбов. Традиция их существования уходит глубоко в древность. В ступенчатом перекрытии (Бучковач или Чорхона – типа «Дарбази») проделано отверстие для прохождения в дом света и воздуха.

Столбы означают символику четырех стихий - воды, земли, воздуха и огня, а пятый - царь - столб — выполняет роль связующего между небом и землей.

Параллельно - отверстие в потолке суммарно также обозначает отмеченные стихии, но вместе с тем, это символ вхождения природного и божественного лучей света.

Несущие балки потолка (типа «Дарбази») символизируют материальный и сакральный мир.

Возвышение - софы символизирует комплекс чувственных представлений: "Неодушевленный мир", "Растительный мир" или "Вегетативную душу", "Животный мир" или "Чувственную душу».

С формированием мировых религий и в частности Ислама, интерьер памирского дома приобретает новые символические значения

Однако на перекрытии традиционно вырезаются солярные символы в виде крестообразно расположенных лучей, колес и свастики), указывающих на границу между небом и землей, там же находится место для жертвоприношений ("козлиное место") для защиты дома от нечистой силы. (Тиллоев, 2017). Главный смысл ступенчатого перекрытия заключается в обозначении под ярусами балок определённых стихий.

Первый ярус символизирует "Дом Земли", второй ярус — "Дом Воды", третий ярус — "Дом Ветра" и четвертый, самый верхний ярус символизирует "Дом Огня". Четвертый ярус одновременно символизирует солнце, он открыт для проникновения света и устанавливается в последнюю очередь.

Считается, что через это отверстие проходит в дом естественный природный и божественный луч света. Это отверстие, имеющее в поперечнике около 0,75м, называют руз. На ночь его закрывают для сохранения тепла. В символике памирского дома руз является сакральным центром, пуповиной, через которое осуществляется связь обитателей дома с небесами. С глубокой древности памирский дом служил и служит не только для защиты от непогоды и жилья, но также является сакральным объектом - храмом, где совершаются религиозные обряды.

В век глобализации, когда народы стремительно теряют исторический опыт, такие архитектурные шедевры как памирский дом помогают людям, не терять навыки коллективной жизни, сохранять опыт материальной и духовной культуры и также сохранять свою идентичность и гармонию. (Тиллоев, 2017).

Имеются аналогичные дома и в Грузии, это – традиционные дома с колоннами, теперь это только музейные экспонаты. В традиционном грузинском доме было два столба. Первый столб – символ дерева жизни, второй – символ мирового разума у него сидит глава семьи, здесь читают религиозные тексты. На столбах, как и на Западном Памире, изображены солнце и луна. В Грузии круглое светодымовое отверстие представляет ступенчатое устройство «Дарбази» из различного количества – (от 4 до 40) рядов, имеющих различное смысловое значение. У круглого светодымового отверстия, объединяющий грузинский дом, имеется ряд сакральных символов. Это - земля - пол, огонь - очаг в центре, вода - казан над очагом, воздух -пространство дома).

Дарбазный тип Кавказского жилища в Грузии известен и под названием «Гвиргвини», в Армении глхатун, в Осетии эрдояни сахли, в Азербайджане карадам. Так как древний тип жилища «дарбази», как на Памире, служит окном и дымоходом, возможно, лексема «дарбази», заимствована из персидского языка *darvāze*, тадж. дарвоза "ворота (ср. перс. Дарбазй).

Как современная, так и традиционная грузинская архитектура смогли органично воспринимать и актуализировать многие элементы разных культур. Ещё античные путешественники живописно рассказывали о деревянных домах в долинах Черноморского побережья. (Беридзе, 1970)

Подобные строения прекрасно приспособлены к условиям жизни в болотистых, низменных прибрежных районах. И сегодня в Грузии распространены деревянные дома, построенные похожим образом. Жилое помещение в них поднято над землей на массивных деревянных сваях. Для входа в дом используется лестница с широкими ступенями, в то время как свиньи, куры и другой скот размещаются внизу прямо на сырой земле.

Другой вариант архитектуры «Дарбази» представлен — домами, стены которых сложены из грубо обработанных камней. На них сооружался пирамидальный ступенчатый свод, изготавливавшийся из тесанных бревен и брусьев. Нижний слой ложился горизонтально, концы перекрещивались образуя многоугольник, на который укладывались последующие, постепенно сужающиеся к верху, ряды бревен. На выходе оформлялось домовое, и в то же время, световое отверстие.

Заслуживает внимание описание реконструкции Л.Сумбадзе: «В Колхиде Понтийской, где в изобилии произрастают леса, распространен такой обычай: они кладут цельные бревна плоской стороной на землю направо и налево, оставляя между ними пространство в длину дерева, затем устанавливают над ними еще одну пару бревен, размещая их на концах ранее уложенных стволов и оставляя равные углы между ними. Эти четыре бревна ограничивают пространство жилища (Рис. 4). Потом на них кладутся деревянные бревна, одно за другое, всеми четырьмя концами заходя друг на друга в углах. Постепенно из древесных стволов формируются стены, расположенные перпендикулярно по отношению к нижней части. Аналогично строятся и высокие башни. Образовавшиеся из-за различной толщины бревен промежутки заполняются щепой и грязью. Что же касается крыш, то концы наложенных крест-накрест бревен отсекали, заставляя таким образом кладку сходиться, наподобие свода. Поскольку они постепенно сходились к вершине, то вся постройка напоминала четырехгранную пирамиду. Ее покрывали листьями и обмазывали грязью, так грузины создавали крыши своих башен в грубой форме «черепашьего стиля». Данный тип конструкции, известный как «фонарный» свод, часто встречается в Афганистане. Сегодня ряд конструкций дарбази, отличающихся местными

особенностями, наиболее широко распространены в грузинских провинциях Картли, Месхети и Джавахети. Часто эти дарбази имеют прекрасные резные двери и притолоки и места для очага, иногда в них находятся замечательные резные сиденья и сундуки ручной работы». (Дэвид Лэнг. Грузины)

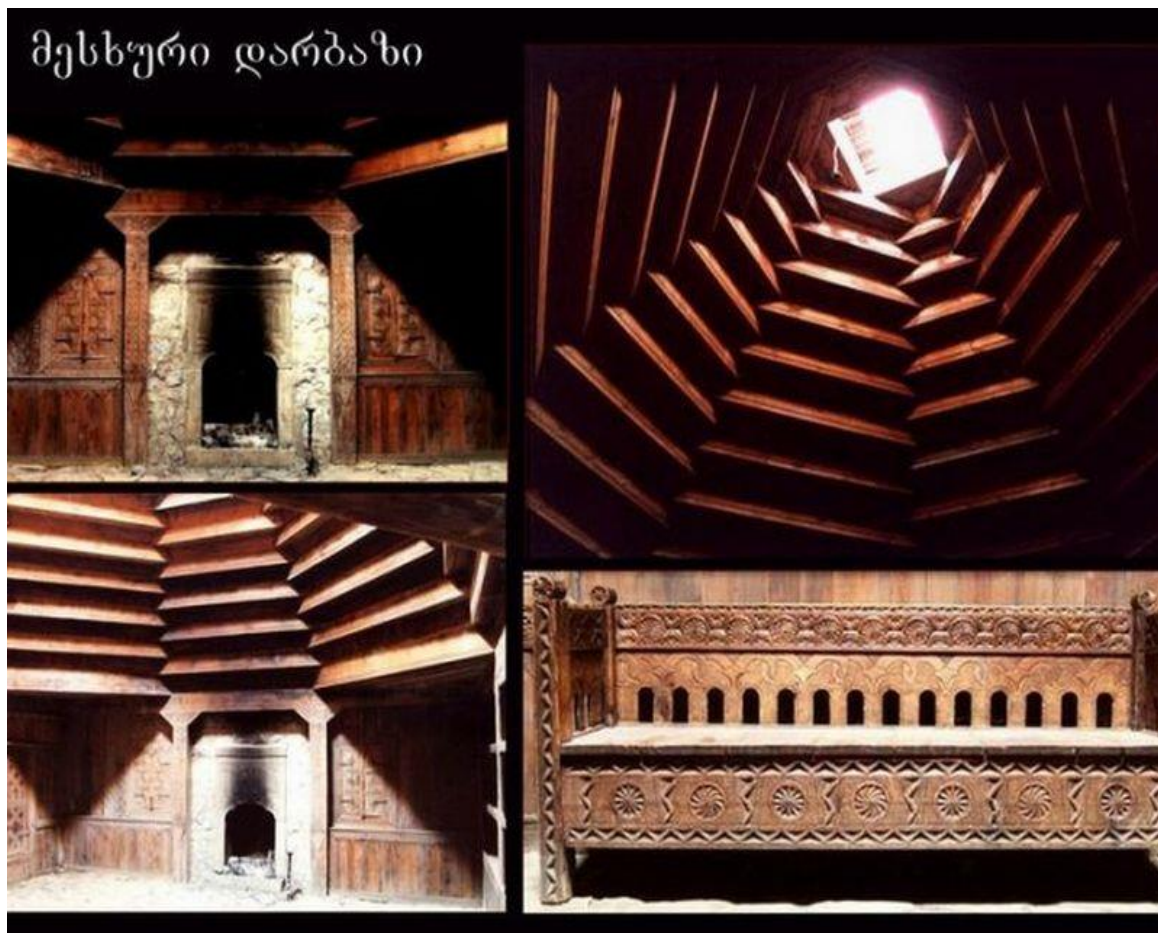

Рисунок 4 - Традиционный тип жилища «Дарбази» Грузии

Армянский тун или глхатун (дом с главой) — тип жилища со светодымовым отверстием в перекрытии, сохранился с древнейших времен до наших дней, приобретая в различных районах страны индивидуальные особенности, определяемые процессом культурогенеза.

В эпоху урартов, в IX—VII вв. до н. э., и позднее, в сельском жилищном строительстве, по-видимому, продолжалась традиция предшествующего времени в постройках сельских домов. Последние были подземные, с верхним отверстием, сходным с отверстием колодца, но расширенным книзу. Туда спускались по лестнице, а для впуска скота в земле были вырыты специальные проходы.

Путешественники XV в. и последующего времени — Клавихо, Мольтке, Кер-Портер, Тексье, Элизе Реклю, Грибоедов, Пушкин и др. — в своих описаниях сельских жилищ подтверждают распространенность в

Армении типа жилища, углубленного в землю и перекрытого шатром с эрдиком —свето-дымовым отверстием в вершине. (Акопян, Глхатун — национальный армянский дом)

Массовое распространение имело жилище, состоявшее из одного помещения — глхатуна. Обычно его возводили на косогоре, углубляя одной стороной в землю, что придавало ему вид полуземлянки или землянки. В плане глхатун — квадратный или прямоугольный (круглый неизвестен) (Рис.5).

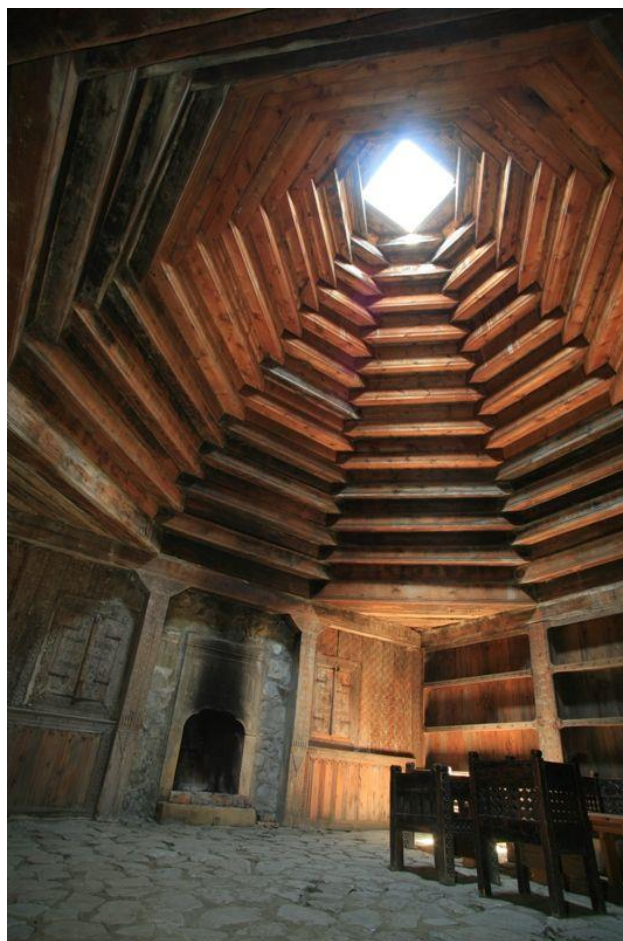

Рисунок 5- Глхатун традиционный тип жилища Армении

Стены—из рваного камня на глиняном растворе. Обязательные элементы — очаг или тонир (печь в виде зарытого в землю бочкообразного кувшина), различные по величине стенные ниши и составленное из деревянных балок, уложенных в виде усеченной квадратной или многогранной пирамиды, перекрытие — азарашен с эрдиком, возвышающееся над зданием в виде небольшого холмика.

В зависимости от размеров помещения и качества кладки стен перекрытие опиралось на пристенные или свободно стоящие деревянные столбы на каменных базах, число и расположение которых определяют композиционные особенности интерьера. В глхатуне одна комната и без

углов. Стены укреплены камнем, есть ещё одна дверь (часто из одного целого камня) и один дымоход. Просто, но практично. Крыша глхатуна состоит из "хазарашена" - тысячестроя из брёвен. А покрытие само из смеси глины, соломы и земли. Сам же дымоход называется "ердик". Всё это сакрально. Дымоход - место контакта мира внешнего и внутреннего. В дымоход кидали амулеты, а если женщина долго не беременеет, то её опускали в дом через дымоход, дабы высшие силы благословили её.

Святость глхатуна так высока, что здесь разрешалось проводить свадьбы, как в церкви, и даже крестить детей (это делали в специальной чаше поверх тонира). Само влияние глхатуна можно увидеть и на армянской архитектуре. Тысячестрой неоднократно использовался и в армянских церквях, как и сам он в целом схож с конусной конструкцией армянских храмов. Такая купольная постройка домов известна ещё с 4 тыс. до н.э., благодаря раскопкам в Шенгавите. Дверь из цельного камня тоже довольно известный сюжет, чего стоят урартские врата Халди. В некоторых церквях двери также из одного камня.

По центру дома тонир - армянская печь. Возле неё и собирались члены семьи покушать. Иногда в таких домах жили семьи в 20 человек, а то и вместе с животными. Многие жители таких домов сравнивают глхатун с Ноевым ковчегом.

Глхатуны XX века стали иметь дополнительную комнату - "тан сурб", святой дом. Это было место, где хранились сохранённые после Геноцида семейные реликвии, книги, амулеты. Отдавать их было нельзя - это приведёт к бедам. У зажиточных армян к глхатуну была пристройка - "гоми ода". Это была пристройка к амбару или загону для скота. Длинная комната, с подобием тысячестроя наверху. Часто такой домик символизировал Древо Мира - верх колонн, укреплявших крышу, были изображения птиц, чуть ниже - животные элементы, а сам низ представлен из оджаха - главной печи. Здесь собирались члены семьи для бесед, а также другие сельчане и иноземные гости. Здесь люди отдыхали и проводили своё время. Так как тогда не было телевизора, то армяне ему находили замену: здесь был кукольный театр или театр теней.

На видоизменение сельского жилища повлиял также общий подъем культурного уровня народа, связанный с развитием городов и городской жизни. Все это привело к дифференциации выполнявшихся глхатуном функций и постепенному появлению различных помещений — тонратуна (кухни), марана (кладовых), нескольких жилых комнат, семейной молельни, гома (хлева), гоми-ода (жилого отделения при нем), телятника, овчарни, марака (сеновала) и пр. (Халпахчян, Гражданское зодчество Армении. 1971).

Как видно из приведённых примеров в эпоху энеолита на обширном Евразийском пространстве происходили обще-исторические и локальные

процессы, обусловленные пассионарными стартовыми планетарными событиями, вызванные в свою очередь, последствиями последнего мирового потопа эпохи голоцена, переходом от пешей эры к конно-транспортной коммуникации и формированием новой троичной системы миропредставления. Естественно что максимальное внимание в системе взаимодействия окружающей среды и жизнеобеспечения сосиумов испытала на себе идеология и технология домостроительства как основа Среднего Мира и его векторы связей с Верхним и Нижним Мирами.

Аналогичные примеры архитектуры «Дарбази» можно привести и из других регионах Кавказа (Рис. 6-7).

Рисунок 6 - Карадам Азербайджан

Рисунок 7 - Карадам Азербайджан

Архитектура ботайского жилища

Тщательная методика раскопок, использование палеопочвенного метода анализа позволили реконструировать архитектуру ботайского жилища. Для проверки теоретических представлений над одним из исследованных котлованов была реконструирована модель ботайского жилища.

По периметру раскопанного котлована жилища из увлажненной глины была возведена трапециевидная в вертикальном сечении стена. Ширина основания 1 м, высота 0,8 м. В качестве арматуры ботайцами использовались крупные утилизированные кости лошадей (позвонки, ребра, тазовые кости и др.).

Судя по почвенным анализам, ботайцы возводили стены своих домов из грунта, извлекаемого при рытье котлована. Стены достигали высоты 0,8-1,6 м. Глину для обмазки стен и пола брали из специальных ям, расположенных вблизи жилищных котлованов. При экспериментальном моделировании на выстроенную глиняную стену были уложены пятнадцать венцов бревен диаметром 10-15 см, длиной 4-5 м. Образовавшийся семиугольный шатер сквозной крыши на каждом венце сужался вверх. В потолке для тяги было оставлено дымовое отверстие. Свод был обмазан

глиной и покрыт пластами дерна. Пол и стены изнутри также обмазывали глиной. Восстановили один очаг. Экспериментальной реконструкцией установлено, что внутренняя высота ботайского дома варьировала в пределах 2,8-4,2 м - эта высота необходимая для создания дымовой тяги.

Как выяснилось во время раскопок, в древности жилые помещения часто вплотную примыкали друг к другу. В этих случаях для двух жилищ частично общей могла быть одна стена, а между помещениями имелись переходы. Входы в жилище были наземными. Рядом с жильем находились хозяйственные ямы-хранилища, к которым можно было пройти из жилища по коридору. Часто одна яма служила для двух жилищ. Некоторые ямы могли использоваться в качестве вместилищ жертвенной и культовой пищи или для захоронения «строительной» жертвы.

Одним из примечательных факторов ботайской архитектуры явилась конструкция перекрытия многоугольных жилищ. В публикациях о Ботае много писалось о причинах выбора ботайцами многоугольных форм жилищ и принципов укладки деревянных бревен по принципу этнографического архитектурного стиля «Дарбази». В ходе многолетних исследований мы эмпирическим путем пришли к такому стилю, построили несколько макетов в натуральную величину. В начале 80-х годов две первые конструкции перекрытия созданные по принципу конического сруба не оправдали ожидания. Уже через два года конструкция стала проседать и требовать опорных столбов. Но в ботайских жилищах не было столбовых опор, поэтому третье жилище было построено по принципу «Дарбази». Оно простояло 15 лет без ремонта, контроля его технического состояния. Весенние талые воды, заходя в нежилое полуземляночное жилище, отмачивали стенки котлована, последние стали оседать в край котлована, а на них стала сползать стена жилища устроенная над краем котлована. В конечном итоге деревянное перекрытие с земляными пластами и обмазкой бревен также рухнуло в котлован. Через некоторое время бревна из котлована были вытащены, а оставшееся заполнение из глины, гумуса и костей-арматуры были снова раскопаны. Чертежи стратиграфии были подвергнуты сравнению с чертежами раскопанного древнего жилища над которым нами было построено ново дельное помещение. Стратиграфия совпала до тождества. Причинно-следственная архитектурная связь прямая причинная и обратно-следственная повторились в древнем и ново дельном жилищах.

Жилища ботайцев для проживания в холодное время года и для хозяйственной деятельности, имели конфигурацию стен в виде многогранника с переходом на конусообразное перекрытие без опорной конструкции (Рис. 8-10). (Зайберт, «Ботай» 2020 Алматы)

Рисунок 8 - Научный проект экспериментального жилища

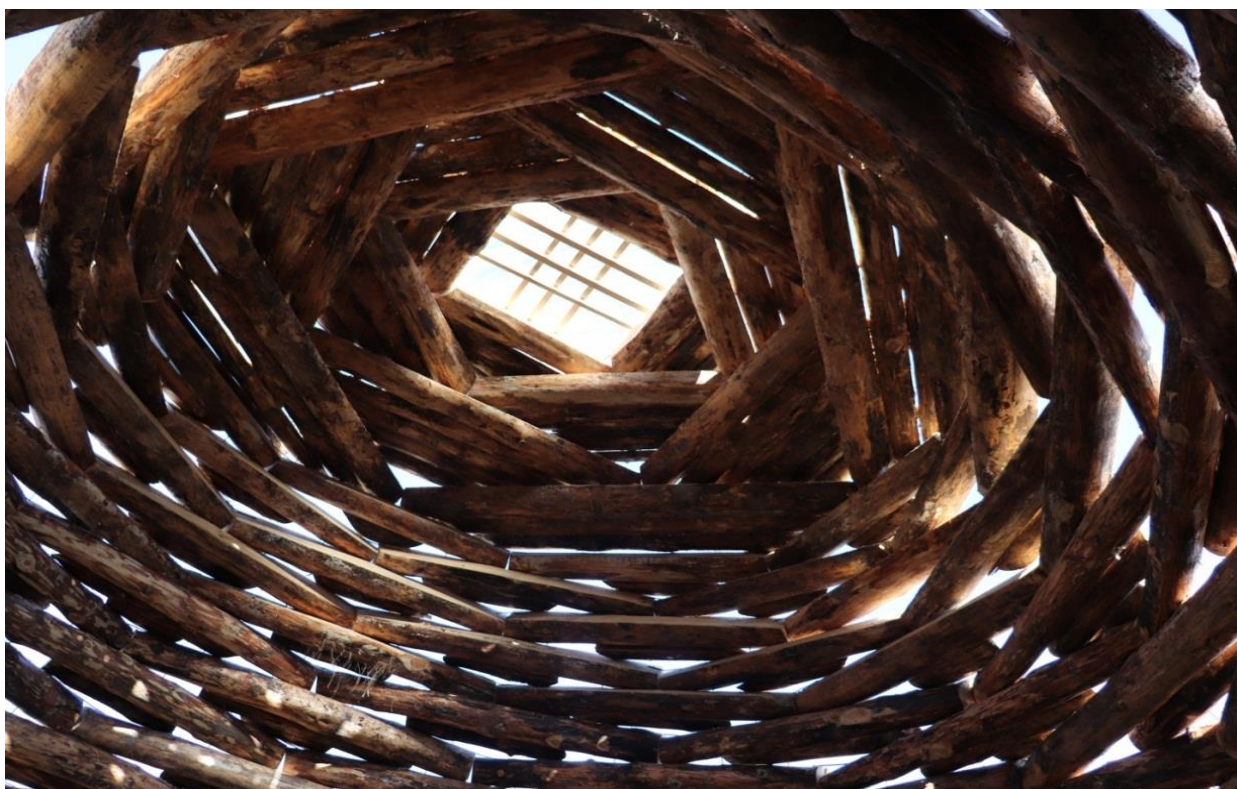

Рисунок 9 - Внутренняя вязь перекрытия.

Рисунок 10 - Черепичный принцип укладки и закрепления покрытия.

В познавательном плане, дальнейшие исследования источниковедческой базы проблемы сходства контекстов ботайской культуры и её роль в Евразийском процессе, позволят приступить к решению сложнейших вопросов истории происхождения ботайской культуры и её трансформации как базовой матрицы степной цивилизации.

Список использованной литературы

1. Артур Акопян, Глхатун – национальный армянский дом. ИАПС Антитопор
<https://www.antitopor.com/articles/glhatun-armyanskij-nacionalnyj-dom.html>
2. Беридзе В.В. «Всеобщая история архитектуры. Том I. Архитектура Древнего мира». – Москва, Стройиздат, 1970.
3. Дэвид Лэнг. Грузины. Хранители святень. – Москва. Центрополиграф.
4. Зайберт В.Ф. Ботай. – Алматы,: Балауса, 2020 г. – 480 стр.
5. Памирский дом - памятник древних традиций.
<https://www.molbulak.ru/news/chaykhana/pamirskiy-dom-pamyatnik-drevnikh-traditsiy/>

6. Тиллоев С. С. Особенности символики памирского традиционного дома. // БЮЛЛЕТЕНЬ НАУКИ И ПРАКТИКИ научный журнал. №1 (январь) 2017 г.
7. Халпахчян, Оганес Хачатурович. Гражданское зодчество Армении : (Жилые и обществ. здания) / О. Х. Халпахчян. – Москва : Стройиздат, 1971. – 245 с

Автор туралы мәлімет:

В. Ф. Зайберт, профессор, тарих ғылымдарының докторы Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, E-mail: zaibert_ku@mail.ru

Ж. Қ. Баянова, магистр, Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, E-mail: monti.zhanar@gmail.com.

**КЕЙІНГІ ТАС ДӘУІРІНДЕГІ БОТАЙ ТҰРҒЫН ҮЙ ҚҰРЛЫСЫ СТИЛІ МЕН
ЕВРАЗИЯЛЫҚ АРХИТЕКТУРАЛЫҚ ТӘСІЛДЕРІНІҢ ҰҚСАСТЫҚ ФЕНОМЕНІ**

Аннотация. Бұл мақалада Ботай мәдениеті мен Еуразиядағы далалық экожүйелерді қоршап тұрған таулы аймақтарда таралған "Дарбази" стилі мен архитектуралық стильдерді салыстыру мақсаты қойылған.

Еуразия даласы осы экожүйенің шетінде тік аймақтың айқын лансафасында отырықшы мәдени қауымдастықтар мен тарихи ұзақ дәстүрлер құрған инновациялардың таралуын қарқынды қамтамасыз етті.

Біз Алтай, Памир, Кавказ, Тянь-Шань және оларға іргелес аумақтарда кең таралған, энеолит дәуірінен этнографиялық қазіргі заманға дейін сақталған "Дарбази" сияқты сәулет стилі туралы айтып отырмыз.

Түйінді сөздер: Дарбази, глхатун, карадам, сәулет, тұрғын үй.

Information about the author::

V. F. Zaibert, Professor, doctor of historical Sciences, KazNU named after al-Farabi, E-mail: zaibert_ku@mail.ru

J. K. Bayanova, master, KazNU named after al-Farabi, E-mail: monti.zhanar@gmail.com

THE PHENOMENON OF THE SIMILARITY OF THE STYLE OF BOTAY'S HOUSE-BUILDING AND EURASIAN ARCHITECTURAL METHODS OF THE LATE STONE AGE

Summary. This article aims to compare the architectural styles between the Botay culture and the "Darbazi" style common in the mountainous regions surrounding the steppe ecosystems in Eurasia. The Eurasian steppes dynamically ensured the spread of innovations that created settled cultural communities and historically long traditions on the periphery of this ecosystem in pronounced vertical zoning landscapes. We are talking about the architectural style of the "Darbazi" type, which is widespread in the territories of the Altai, Pamir, Caucasus, Tien Shan and the areas adjacent to them, preserved from the Eneolithic era to the ethnographic modernity.

Key-words: Darbaza, photon, the karada, architecture, home.